

В сердце Ань Чжэна зародилась очень неприятная мысль... Я могу посмотреть на спасение Гу Цзюси Чэнь Унуо с критической точки зрения. Для Чэнь Унуо это было пустяком, он просто экспериментировал со своими собственными идеями. Но с точки зрения Гу Цзюси? Что еще она может сделать, кроме благодарности?

в случае.....

Если Чэнь Унуо ничего не сделал в тот день, просто смотрел на уродство семьи как в кино, а потом ушел... возможно, Гу Цзюси уже умерла. Порочный отец и порочная семья заставят мать и дочь немедленно исчезнуть в этом мире.

Поэтому Ань Чжэну было очень не по себе, очень не по себе. Чэнь Унуо не спасал людей, но нельзя использовать такое мышление, чтобы контролировать мысли спасенных людей. Верно, Чэнь Унуо действительно "спасал" таким образом других детей, и погибшие, вероятно, составляли большинство. Но связано ли это с Гу Цзюси?

Никакой связи.

Страдания других людей не имеют никакого отношения к Гу Цзюси. Ее спас Чэнь Унуо. Поэтому Ань Чжэн чувствовал, что не может сказать много слов. Он не мог использовать способ, чтобы я помог тебе понять, кто такой Чэнь Унуо, потому что это было нечестно.

Однако Гу Цзюси действительно жалко.

Даже если Гу Цзюси теперь один из генералов храма, даже если она полагается на свои собственные усилия, чтобы вся семья больше не смела дискриминировать ее и ее мать. Но ее конец все равно обречен. Чэнь Унуо растил ее только для того, чтобы вырастить женщину, которая может умереть за Чэнь Унуо в критический момент.

Ань Чжэн покачал головой, чтобы не думать так много. Сейчас самое главное - найти способ придать золотую остроту этим сывороткам.

Гу Цзюси уже дрожал, сидя на месте, но Ань Чжэн не мог заставить себя волноваться.

Тяньму, девятиоборотная реинкарнация... открывающая реинкарнация?

Ань Чжэн сел, скрестив ноги, и единственным средством, о котором он думал, были его глаза. Но глаза посылают силу, а не втягивают ее обратно.

Например, в жестокой схватке с королем-призраком глаза Ань Чжэна открыли реинкарнацию, отправив короля-призрака в неизвестный мир. Однако где находится этот мир, как им управлять и как его найти, Ань Чжэн не знает.

Глаза отсутствуют.

Ань Чжэн опустил голову и посмотрел на свой кровавый браслет Пэйчжу, а затем вынужден был спросить Чэнь Сяояо.

Голос Чэнь Сяояо появился в сознании Ань Чжэна с некоторой злостью: "Ты идиот?".

Ань Чжэн: "Это не потому, что я не придумал, как спросить тебя".

Чэнь Сяояо: "Я вообще-то использовал одно из твоих слов, это... Я сказал, что ты идиот, разве ты не сказал, что ты не можешь думать об идиоте, это потому что эта женщина имеет к тебе

отношение? Она женщина Чэнь Унуо, Чэнь Унуо хочет убить тебя, но ты спас ее женщину? "

Ань Чжэн: "Это не имеет никакого отношения к Чэнь Унуо, я просто хочу спасти ее".

Чэнь Сяояо: "Как это не имеет отношения? Веришь ты или нет, но если ты встретишь ее позже, Чэнь Унуо укажет на тебя пальцем, и она бросится к тебе как сумасшедшая."

Ань Чжэн: "Вот в чем дело".

Чэнь Сяояо: "Значит, ты идиот, неудивительно, что чешуя священной рыбы последует за тобой. Получается, что ее избранник - не кто иной, как такой же плохой человек, как и ты".

Ань Чжэн: "Учитель, не кажется ли вам, что вы ошибаетесь? Чэнь Унуо хочет убить меня, какие у него отношения с Гу Цзюси? Когда Гу Цзюси хочет убить меня, это дело Гу Цзюси. Потому что Чэнь Унуо противоречит другим, это как если бы жена соседа ругала тебя, ее ребенка сбила карета на улице, а ты не хочешь помочь? В чем разница? "

Чэнь Сяояо: "..."

Ань Чжэн: "Спасать жизни людей лучше, чем делать семиуровневый поплавок. Хотя я не знаю, что такое семиуровневый поплавок, но, в конце концов, это не так уж и плохо".

Фантом Чэнь Сяояо появился перед Аньчжэном, наблюдая за Аньчжэном как за монстром: "Я всегда чувствую, что мне не очень повезло, а мой сын не имеет со мной сходства в характере, непостоянный и импульсивный. Это неспроста.

Я думал, что, взяв ученика, смогу компенсировать это. В будущем сын Мозунга не сможет носить эти вещи. Есть подмастерья, но подмастерья еще глупее, чем их сыновья. "

Ань Чжэн: "Вещи собираются вместе..."

Чэнь Сяояо посмотрела на него: "Забудь об этом, я просто напоминаю тебе, что эта женщина на самом деле не так хороша, как спасение тебя. Если ты настаиваешь на спасении, тогда я расскажу тебе способ, этот способ очень не подходит для тебя. "

Ань Чжэн: "Ты сказал".

Чэнь Сяояо: "Куда только что делся твой персонаж?"

Ань Чжэн: "Вы сказали ..."

Чэнь Сяояо сказала: "Хотя твои глаза приобрели некоторые странные способности, они не эволюционировали и являются односторонними. Прежде всего, давайте не будем говорить о проблеме вероятности, которая совсем не надежна. Ты можешь не суметь использовать ее снова, даже если воспользуешься ею сто раз. Откройте реинкарнацию. Только один способ, нет шанса спасти ее вашими глазами. Ваши глаза могут поймать что-то или силу в ловушку, а затем отправить ее в одном направлении. В будущем вы можете открыть двустороннюю реинкарнацию, но это не один день. Два дня. "

"Поэтому единственный способ сделать это - вырастить кровавые бусины".

Чэнь Сяояо бросила на Ань Чжэна многозначительный взгляд: "Бусины культуры крови связаны с твоей кровью, а твое телосложение также обладает способностью поглощать другие силы. Поэтому единственный способ - это использовать лекарственное поле бусин культуры

крови, чтобы передать все это золото Пшеница, преобразованная острой силой, вся передается. Но в вашем лекарственном поле нет такого понятия, как золотая острая сила, она будет отвергнута, и вам будет все равно, сколько трав будет потеряно, но ваша плоть будет нести 10,000. Тысяч шипов меча, как боль. "

Чэнь Сяояо серьезно сказала: "В твою плоть будут проникать эти золотые острые силы по очереди. И золотые острые силы не фиксированы, может быть, длинный меч трансформируется в режущий тебя, может быть, ростовой меч проткнет тебя.

Носи, хотя твое физическое тело сильно, но в этом пространстве твой уровень культивирования понизился, и он едва достигает уровня заключенного. Поэтому твое физическое тело не выдержит, и ты можешь погибнуть".

"Второй ..."

сказал Чэнь Сяояо: "Я не алармист, слова, сказанные только что, серьезны. Во-вторых, проблема, с которой тебе придется столкнуться, заключается в том, что когда сила Цзинь Жуя войдет в твое тело и будет поглощена тобой, это будет уже не ци или сила. Но это будет ингредиент твоей кровной линии. Ты не сможешь передать ей силу Цзинь Жуй с помощью ингаляции, только ...".

Ань Чжэн: "Это не сработает!"

Чэнь Сяояо: "Что ты думаешь, просто поцелуй в рот. Хоть и собачья кровь, но я должна объяснить тебе четко, веришь ты в это или нет. У тебя в крови есть сила Цзинь Жуя, но между людьми эта кровь не способна сливаться друг с другом. Если предположить, что его и ваша группа крови совпадают, то все гораздо проще, вам достаточно дать ей немного крови. Но если ваша кровь несовместима, то она умрет быстрее. "

"Кровь взаимоисключающая, и ты не можешь найти вторую в своем телосложении. А ее золотое острое телосложение тоже очень особенное. Трудно найти другую. Так что не факт, что вы сможете слиться. Вероятность, но не вероятность в несколько сотен миллионных долей. Кровь отвергается, но ... "

Чэнь Сяояо выглядела серьезно и заставила себя выглядеть серьезно: "Но ... другие жидкости совместимы, такие как слюна, такие как это ... она не будет проблемой поглотить ваши другие жидкости, но поглотить кровь Что-то пойдет не так. "

Ань Чжэн: "Этот вопрос будет рассмотрен позже. Сначала я соберу всю надоедливую пшеницу".

Чэнь Сяояо схватила Ань Чжэна: "Ты мыслишь ясно, твое тело может не выдержать, это нельзя использовать с эмоциями. Я помню, что ты подчеркивал одну вещь с окружающими тебя людьми, спасать людей - это правильно, делать добро да, праведность - это тоже правильно. Но как только ты превысишь свои возможности, ты должен остановиться.

Это как если бы вы не умели плавать и встретили тонущего человека, вы должны прыгнуть в воду, чтобы спасти ее, но в конце концов результатом может быть только то, что вы умрете вместе. "

Ань Чжэн: "Я думаю, я смогу это сделать. Если я не буду уверен, я откажусь".

Чэнь Сяояо: "Как только ты начнешь, ты не сможешь позволить себе сдаться. Вот почему я

сказал, что стоит или не стоит рисковать ради того, кто не очень важен для тебя".

Ань Чжэн рассмеялся: "Спасать людей, чего это стоит?".

Он хитро посмотрел на Чэнь Сяояо: "А разве не все еще есть ты?"

Чэнь Сяояо покачал головой: "Я не могу этого сделать, я все еще в отступлении, я не могу поднять свою силу, я могу призраком и сказать тебе, что это уже предел".

Ань Чжэн подумал некоторое время и сказал: "Я все еще думаю, что это нормально".

Он подошел, взял Гу Цзюси, который снова был в коме, и положил его подальше, затем встал рядом с пшеничным полем и глубоко вздохнул: "Практики - это не более чем ошеломленные собой люди. □ □ □ Это происходит из-за неподчинения ограничениям мира. Так называемые правила небес - это всего лишь своего рода самообман. Но для себя я должен постоянно практиковать себя в своей практике. Я хочу не только спасти ее, но и сделать себя сильнее. Если я смогу получить силу Цзинь Жуй, то смогу сделать силу Меча Сломанной Армии еще больше, и смогу поднять силу Цзю Гань Тяньлэй на новый уровень. "

Чэнь Сяояо вздохнул: "На самом деле, ты точно такой же, как и я в молодости, и я хочу что-то сделать, пока у меня есть идея, я не останавлиюсь".

Он отошел в сторону: "Я стараюсь изо всех сил, если вам не удастся помочь, не вините меня".

Аньчжэн глубоко поклонился и сказал: "Спасибо, учитель".

Он снова встал и посмотрел на пшеничное поле: "Талант - самое могущественное существо в мире, ты не сможешь".

Он поднял руку, и бусины культуры крови на его запястье начали светиться. Через некоторое время все пшеничное поле начало трястись, и земля сильно задрожала.

Нетрудно **** пшеничное поле в бусы культуры крови, это только первый шаг. После этого наступит жестокая опасность, и царство соперничества теперь только царство заключения, и никто не знает, сможет ли оно противостоять контратаке Цзинь Руи.

Но через короткое время земля проседает из глубокой ямы. Десяток акров пшеничных полей были выкопаны, а затем вдохнули в пространство лекарственного поля Сюэ Пэйчжу.

[Входит новая сила, и тело как бы отталкивается. Удалите его как можно скорее, иначе это будет крайне опасно. □

Голос Тяньму возник в сознании Аньчжэна, подобно раскату грома.

"Никогда не живи вровень со всеми существами, живи вровень с собой".

Ань Чжэн громко закричал в небо, и его тело внезапно напряглось. В этот момент из тела Ань Чжэна вырвалось бесчисленное множество черных железных скоб, отчего тело Ань Чжэна покрылось дырами. Эти черные железные скобы несли в себе беспрецедентную решимость, которую невозможно было остановить.

Ань Чжэн стоял на месте, как черный еж.

В этот момент Гу Цзюси открыл глаза и увидел борьбу, похожую на борьбу ежей.

Ань Чжэн стоял там, как герой.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2187652>